

ПЕППИ ДЛИННЫЙЧУЛОК

Повесть-сказка

Часть первая

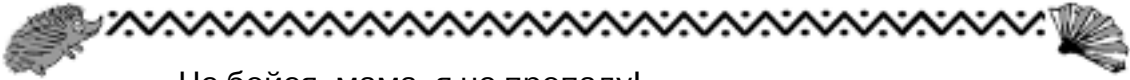
ПЕППИ ПОСЕЛЯЕТСЯ НА ВИЛЛЕ «КУРИЦА»

КАК ПЕППИ ПОСЕЛИЛАСЬ НА ВИЛЛЕ «КУРИЦА»

На окраине одного маленького шведского городка вы увидите очень запущенный сад. А в саду стоит почерневший от времени ветхий дом. Вот в этом-то доме и живёт Пеппи Длинныйчулок. Ей исполнилось девять лет, но, представьте себе, живёт она там совсем одна. У неё нет ни папы, ни мамы, и, честно говоря, это имеет даже свои преимущества — никто не гонит её спать как раз в самый разгар игры и никто не заставляет пить рыбий жир, когда хочется есть конфеты.

Прежде у Пеппи был отец, и она очень его любила. Мама, конечно, у неё тоже когда-то была, но Пеппи её уже совсем не помнит. Мама умерла давно, когда Пеппи была ещё крошечной девочкой, лежала в коляске и так ужасно кричала, что никто не решался к ней подойти. Пеппи уверена, что её мама живёт теперь на небе и смотрит оттуда сквозь маленькую дырочку на свою дочку. Поэтому Пеппи часто машет ей рукой и всякий раз приговаривает:

— Не бойся, мама, я не пропаду!

Зато отца своего Пеппи помнит очень хорошо. Он был капитаном дальнего плавания, его корабль бороздил моря и океаны, и Пеппи никогда не разлучалась с отцом. Но вот однажды, во время сильного шторма, огромная волна смыла его в море, и он исчез. Но Пеппи была уверена, что в один прекрасный день её папа вернётся, она никак не могла себе представить, что он утонул. Она решила, что отец попал на остров, где живёт много-много негров, стал там королём и день-деньской расхаживает с золотой короной на голове.

— Мой папа — негритянский король! Не всякая девочка может похвастаться таким удивительным папой, — частенько повторяла Пеппи с видимым удовольствием. — Когда папа построит лодку, он приедет за мной, и я стану негритянской принцессой. Гей-гоп! Вот будет здорово!

Этот старый дом, окружённый заброшенным садом, отец купил много лет назад. Он собирался поселиться здесь с Пеппи, когда состарится и уже не сможет водить корабли. Но после того как папа исчез в море, Пеппи отправилась прямёхонько на свою виллу «Курица», чтобы там дожидаться его возвращения. Вилла «Курица» — так назывался этот старый дом. В комнатах стояла мебель, в кухне висела утварь — казалось, всё специально приготовили, чтобы Пеппи могла здесь поселиться. Однажды тихим летним вечером Пеппи простилась с матросами на папином корабле. Все они так любили Пеппи, и Пеппи так любила их всех, что расставаться было очень грустно.

— Прощайте, ребята! — сказала Пеппи и поцеловала поочередно каждого в лоб. — Не бойтесь, я не пропаду!

Только две вещи взяла она с собой: маленькую обезьянку, которую звали Господин Нильсон — она получила её в подарок от папы, да большой чемодан, набитый золотыми монетами. Все матросы выстроились на палубе и печально глядели вслед девочке, пока она не скрылась из виду. Но Пеппи шла

твёрдым шагом и ни разу не оглянулась. На плече у неё восседал Господин Нильсон, а в руке она несла чемодан.

— Ушла одна... Странная девочка... Да разве её удержишь! — сказал матрос Фри́дольф, когда Пеппи исчезла за поворотом, и смахнул слезу.

Он был прав, Пеппи и в самом деле странная девочка. Больше всего поражает её необычайная физическая сила, и нет на земле полицейского, который бы с ней справился. Она могла бы шутя поднять лошадь, если б захотела, — и знаете, она это часто проделывает. Ведь у Пеппи есть лошадь, которую она купила в тот самый день, когда поселилась на своей вилле. Пеппи всегда мечтала о лошади. Лошадь живёт у неё на террасе. А когда Пеппи хочется после обеда выпить там чашечку кофе, она, недолго думая, выносит лошадь в сад.

По соседству с виллой «Курица» стоит другой дом, тоже окружённый садом. В этом доме живут папа, мама и двое милых ребятшек — мальчик и девочка. Мальчика зовут Томми, а девочку — Анника. Это славные, хорошо воспитанные и послушные дети. Томми никогда ни у кого ничего не выпрашивает и без пререканий выполняет все мамины поручения. Анника не капризничает, когда не получает того, что хочет, и всегда выглядит такой нарядной в своих чистеньких накрахмаленных ситцевых платьицах. Томми и Анника дружно играли в своём саду, но всё-таки им не хватало детского общества, и они мечтали найти себе товарища для игр. В то время когда Пеппи ещё плавала со своим отцом по морям и океанам, Томми и Анника иногда залезали на забор, отделяющий сад виллы «Курица» от их сада, и всякий раз говорили:

— Как жаль, что никто не живёт в этом доме. Вот было бы здорово, если б здесь поселился кто-нибудь с детьми.

В тот ясный летний вечер, когда Пеппи впервые переступила порог своей виллы, Томми и Анника были в отъезде. Мама отправила их погостить недельку у бабушки. Поэтому они и понятия не имели о том, что кто-то поселился в соседнем доме.

ПЕППИ
ДЛИННЫЙ ЧУЛОК
В ПАРКЕ-ГДЕ-РАСТЁТ-ХМЕЛЬ

Сказка

В маленьком-премаленьком городке, где жила Пеппи Длинныйчулок, жизнь протекала очень мирно. Хулиганов там раз два — и обчёлся! А Пеппи к тому же быстренько повывела и этих немногих.

Но в королевской столице дела обстояли куда хуже. В газетах можно было прочесть, что хулиганы там так и кишат.

— Смотри, что пишут, — сказал Томми и ткнул пальцем в газету, указывая на заголовок: «По вечерам в Парке-где-растёт-хмель бесчинствуют хулиганы. Полиция бессильна».

— Плохо дело, плохо, — сказала озабоченно Пеппи, высунув голову из дровяного ларя. Ведь они — Пеппи, Томми, Анника — забрались в дровяной ларь на вилле Вверхтормашками*, чтобы спокойно почитать газету.

— Вот бы им в Парк-где-растёт-хмель заполучить Пеппи Длинныйчулок! — сказала Анника.

— Раз ты так хочешь, так и будет! — произнесла Пеппи. — Они меня получают. Мы переезжаем в парк.

— Ты что, обалдела?! — удивился Томми. — Это невоз-

* В переводе Л.З. Лунгиной — вилла «Курица». (Прим. ред.)

можно... Где мы будем жить? Ведь мы не можем поселиться, например, в Королевской библиотеке!

— А мы захватим с собой виллу Вверхтормашками, — заявила Пеппи. — Разобрать её и построить на новом месте займёт всего полдня.

— Ну да?! — удивилась Анника.

— Едем! — решительно сказала Пеппи. — Я всегда так огорчаюсь, когда слышу, что полиция бессильна!

— Но, надеюсь, потом ты снова перенесёшь сюда виллу Вверхтормашками? — с сомнением в голосе произнёс Томми. — Потом, когда разберёшься с хулиганами в Парке-где-растёт-хмель?..

Пеппи кивнула.

Так всё и вышло. Пеппи, Томми и Анника, а также Господин Нильсон — маленькая обезьянка, жившая у Пеппи, и её лошадь, а ещё масса досок, из которых была собрана вилла Вверхтормашками, однажды в полдень прибыли в Парк-где-растёт-хмель, что находился в центре Стокгольма. Пеппи тотчас взялась за постройку дома, точь-в-точь такого же, как тот, что стоял в старом саду маленького-премаленького городка.

РАЗГРАБЛЕНИЕ-
РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЁЛКИ,
ИЛИ ХВАТАЙ ЧТО ХОЧЕШЬ

Сказка

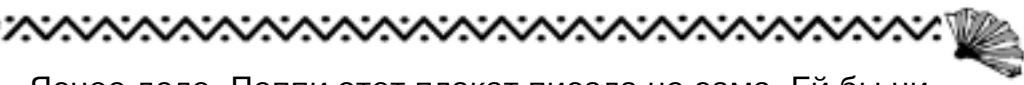

Однажды во время рождественских каникул в маленьком-премаленьком городке случилось нечто из ряда вон выходящее. На центральной площади к дверям маленькой-премаленькой рагуши прикрепили большущий-пребольшущий плакат:

**СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ
НА ВИЛЛЕ ВВЕРХТОРМАШКАМИ
У ПЕППИ ДЛИННЫЙЧУЛОК
состоится праздник
«РАЗГАБЛЕНИЕРОЖДЕСТВЕНСКОЙЁЛКИ,
или
ХВАТАЙЧТОХОЧЕШЬ!»**

**Все дети города – желанные гости.
Добро пожаловать!
От всего сердца!
Наденьте одежду попрочнее**

Ясное дело, Пеппи этот плакат писала не сама. Ей бы никогда в жизни не составить такие слова, как «Разграбление-рождественской ёлки» или «Хватай что хочешь».

Целый день дети стайками толпились перед ратушей и читали объявление по слогам, а дочитав до конца, громко и радостно вопили и что было духу неслись домой к своим мамочкам — рассказать о плакате и попросить чтобы им разрешили пойти на Виллу Вверхтормашками.

Хотя Томми и Аннике давно было известно, что у Пеппи намечается праздник «Разграбление-рождественской ёлки» они пребывали в таком же возбуждении, как и все остальные. Сидя дома в детской, они сгорали от нетерпения, когда же наконец наступит вечер.

Вообще-то они пропадали у Пеппи целыми днями напролёт, но сегодня она решительно заявила, что ей необходимо самой подготовиться к пресловутому «Разграблению-рождественской-ёлки» или, по-другому, к празднику «Хватай что хочешь!».

Во время рождественских каникул снег всё падал и падал! Но в назначенный вечер установилась тихая и в меру холодная погода; над головами детей, торжественно шествовавших на Виллу Вверхтормашками, сияло звёздное небо.

Процессию возглавляли Томми и Анника. Когда они добрались до места, Томми отворил калитку и от неожиданности остановился, а потом и громко и удивлённо воскликнул:

— Что это?..

Окна Виллы Вверхтормашками были темны, в них не светило ни одного огонька, даже самого малюсенького! Дом в саду среди заснеженных деревьев казался вовсе вымершим. Детей охватило страшное беспокойство.

— Может, мы ошиблись и пришли не в тот день? — спросил какой-то малыш. — Может, праздник «Хватай что хочешь!» будет только завтра?!

РОНИ, ДОЧЬ РАЗБОЙНИКА

Повесть-сказка

1

В ту ночь, когда Рони должна была появиться на свет, грохотал гром. Да, гроза так разошлась в ту ночь над горами, что вся нечисть, обитавшая в разбойничьем лесу, забилась со страху в норки да ямки, в пещеры да щели, и только злющие друды, для которых гроза была слаще меда, с визгом и воплями носились над разбойничьим замком, стоящим на разбойничьей горе. А Ловиса готовилась родить ребёнка, крики друд ей мешали, и она сказала мужу своему Маттису:

— Прогони-ка этих злющих друд, из-за них я не слышу, что пою.

Дело в том, что, ожидая малютку, Ловиса пела. Она думала, что и ей будет легче, и у ребёнка нрав будет повеселей, если он родится под её пение.

Маттис тут же схватил лук и пустил несколько стрел из бойницы.

— Прочь отсюда! — закричал он. — Мы ждём ребёнка! Понятно вам, гнусные рожи!

— Хохо-хо! — завопили в ответ друды. — Они ждут ребёнка!

Этой ночью!.. Хо-хохо! Грозовой ребёнок!.. Вот урод-то будет! Хо-хохо! Как гриб поганка!

Тогда Маттис снова стрельнул в самую гущу дикой стаи, но друды лишь злобно расхохотались и, улетая, с громким воем пронесли над верхушками деревьев.

Пока Ловиса пела, рожая ребёнка, а Маттис отгонял мерзких тварей от замка, его разбойники, все двенадцать, сидели в замке у огня и пили, и ели, и галдели, как полоумные, не хуже этих злющих друд. А что же было им делать, ведь они ждали, когда наконец разрешится Ловиса там, наверху, в башне. Потому что за всю их разбойничью жизнь ещё ни разу не родился ребёнок в разбойничьем замке. Но больше всех ждал появления младенца Лысый Пер.

— Ну, когда же наконец появится этот маленький разбойник?! — восклицал он. — Я уже стар и немощен, моя разбойни-

чья жизнь подходит к концу. А как бы я хотел увидеть нашего нового атамана, перед тем как сыграю в ящик!

Не успел Лысый Пер это сказать, как распахнулись двери и в зал влетел обезумевший от радости Маттис. Он скакал, стуча каблуками по каменному полу, и орал во весь голос:

— У меня ребёнок!.. Эй, слышите все, у меня родился ребёнок!..

— Мальчишка или девчонка? — спросил из своего угла Лысый Пер.

— Счастье моё!.. Радость моя!.. — вопил Маттис. — Вот она!.. Дочь разбойника!

И Ловиса, переступив через высокий порог, вошла в зал с малюткой на руках. Разбойники разом замолкли.

— Эй, вы, пивом, что ли, захлебнулись? — заорал на них Маттис.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕППИ ДЛИННЫЙЧУЛОК

Перевод Л.З.Лунгиной

5

**ПЕППИ ДЛИННЫЙЧУЛОК
В ПАРКЕ-ГДЕ-РАСТЁТ-ХМЕЛЬ**

Перевод Л.Ю. Брауде

305

**РАЗГРАБЛЕНИЕ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЁЛКИ,
ИЛИ ХВАТАЙ ЧТО ХОЧЕШЬ**

Перевод Л.Ю. Брауде

321

БОЙКАЯ КАЙСА И ДРУГИЕ ДЕТИ

БОЙКАЯ КАЙСА

Перевод Н.К. Беляковой

347

УКРОТИТЕЛЬ ИЗ СМОЛАНДА

Перевод Л.Ю. Брауде

357

ЗОЛОТАЯ ДЕВОНЬКА

Перевод Н.К. Беляковой

363

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О САММЕЛЬАГУСТЕ

Перевод Л.Ю. Брауде

372

ЧТО-НИБУДЬ «ЖИВОЕ» ДЛЯ КАЛЯ-КОЛЧЕНОЖКИ

Перевод Н.К. Беляковой

382

КТО ВЫШЕ!

Перевод Л.Ю. Брауде

390

СТАРШАЯ СЕСТРА И МЛАДШИЙ БРАТ

Перевод Л.Ю. Брауде

398

ПЕЛЛЕ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В СОРТИР

Перевод Н.К. Беляковой

403

СПОКОЙНОЙ НОЧИ, ГОСПОДИН БРОДЯГА!

Перевод Н.К. Беляковой

409

РОНИ, ДОЧЬ РАЗБОЙНИКА

Перевод Л.З. Лунгиной

417